

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ, ИСТОРИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Данилович В.В.

DOI: 10.7256/2222-1972.2015.6.17437

При цитировании этой статьи сноска на doi обязательна

Молодежь в экономической жизни Советской Беларуси в 1921–1939 гг.

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблемы участия молодежи в экономической жизни Советской Беларуси в 1921–1939 гг., а также анализу роли республиканской комсомольской организации в мобилизации молодых людей на активное встраивание в социалистическую систему хозяйствования. Подробно анализируются документы центральных и местных органов комсомола Беларуси, в которых освещается данная проблема. Для этого проведена работа по систематизации сведений, содержащихся в соответствующих фондах Национального архива Республики Беларусь. Делаются выводы о специфике участия молодых кадров в процессах, протекавших в экономике республики и страны в целом в довоенный период, об их отношении к кампаниям, проводившимся республиканским комсомолом в этой сфере. Методологической основой проведенного исследования стали принципы историзма и объективности, системного рассмотрения фактов и явлений, сравнительного анализа. В статье подчеркивается, что республиканский комсомол сыграл значительную роль по организации молодежи для ее участия в экономических преобразованиях в БССР и СССР. Однако дело мобилизации молодых кадров стало складываться у руководства комсомола Беларуси не сразу, а с середины 1920-х гг. Но уже к началу 1930-х гг. увеличился охват комсомольцев и рабочего юношества республики социалистическим соревнованием. Молодежь активно участвовала в развитии промышленности, сельского хозяйства и транспорта Советской Беларуси, трудилась на возведении индустриальных объектов в БССР и на всесоюзных стройках. Вместе с тем в статье отмечаются и недостатки, проявившиеся на данном направлении работы комсомола Беларуси в довоенный период.

Ключевые слова: молодежь, комсомол, политика, экономика, восстановление народного хозяйства, сельское хозяйство, промышленность, транспорт, ударничество, социалистическое соревнование.

Abstract. This article is focused on the study of the young population's participation in the economic life of Soviet Belarus in 1921–1939, as well as on the analysis of the role of the republican Komsomol organisation in mobilising young people to actively integrate into the socialist system of economy. The author examines in detail the documents of the central and local Komsomol authorities of Belarus that shed light on this subject. For this study the author systematised the information stored in the relevant funds of the National Archive of the Republic of Belarus. The author presents his conclusions pertaining to the particularities of the young workers' participation in the processes taking place in the Republic's economy and in the country in general during the pre-War period, and of their attitudes towards campaigns undertaken by the republican Komsomol in this sphere. The methodological base of the conducted research is the principles of historicism and objectivity, a systematic examination of facts and phenomena, and a comparative analysis. The article underlines that the republican Komsomol had played a significant role in organising the young population for its participation in the economic reforms within the BSSR and the USSR. However, the question of mobilising new young workers by the authorities of the Belarus Komsomol was not formulated immediately, but only starting from the middle of the 1920s. But towards the beginning of the 1930s the Republic's scope of the Komsomol and of the young working population increased due to the socialist competition. The young population actively participated in developing the industry, agriculture, and transportation of the Soviet Belarus, worked on building industrial facilities in the BSSR and in pan-Union constructions. Additionally, the author also notes the limitations of the Belarus Komsomol's work in this direction during the pre-War period.

Key words: young population, Komsomol, politics, economy, restoring national economy, agriculture, industry, transportation, strike labour, socialist competition.

В деле восстановления хозяйства страны и осуществления экономических преобразований только что победившая в Гражданской войне советская власть

рассчитывала на деятельное участие молодого поколения как наиболее активной части общества. Поэтому для пропаганды и разъяснения сути нэпа среди населения партия большевиков

использовала потенциал комсомола, для которого, в свою очередь, первоочередное значение имели трудоустройство юношей и девушек, а также защита экономических прав молодых рабочих и батраков [1, 104].

С развертыванием нэпа комсомол начал проводить среди населения, прежде всего среди молодежи, разъяснительные кампании о целях и мероприятиях этой политики [2, л. 1–2]. Комсомольцы энергично способствовали проведению нэпа через сбор продналога и реорганизацию кооперативного аппарата (особенно деревенской кооперации) [3, л. 86]. Комсомол также поднимал юношей и девушек на борьбу с разрушениями, топливным кризисом и голодом. Была проведена большая работа по сбору средств для голодающих. Комсомольские организации Советской Беларуси активно участвовали в пропаганде электрификации через лекции, беседы, коллективные читки книг и брошюр об электричестве. Комсомольцы Могилева в 1921 г. даже организовали посвященную электрификации выставку, которую посетили десятки тысяч человек. Во многом в результате этой пропагандистской кампании молодое поколение активно включилось в строительство электростанций [1, 105–108].

В июне 1921 г. Коммунистический союз молодежи Беларуси (КСМБ) в рамках кампании по разъяснению нэпа провел 44 собрания молодежи, 8 других собраний, 3 беседы, 2 чтения, 1 дискуссию [4, л. 12]. Кроме этого в Борисове были проведены две, а в Слуцке одна беспартийные молодежные конференции по решению экономико-правовых вопросов [5, л. 8]. В сентябре 1921 г. III съезд КСМБ объявил основным лозунгом союза приспособление деятельности к условиям нэпа [6, 1]. Экономический отдел ЦК КСМБ в июне 1921 г. организовал курсы по экономической работе и охране труда для комсомольцев (все рабочие, которые посещали эти курсы, обеспечивались за счет своих предприятий), провел учет рабочих юношей и девушек. В начале августа 1921 г. состоялось 1-е Всебелорусское совещание экономических отделов комитетов комсомола [4, л. 67; 7, л. 37; 8, л. 19, 24]. В середине 1922 г. для руководства внутренней и внешней экономической работой комсомольцев в КСМБ была создана экономическая комиссия [5, л. 8]. Все это отражает усиление внимания комсомола к внесоюзной экономической работе, что можно объяснить желанием расширить свое влияние на молодых людей республики

посредством решения их насущных экономических проблем.

Интересно отметить, что в 1921 г. Еврейский коммунистический союз молодежи также занимался популяризацией нэпа в Советской Социалистической Республике Беларуси (ССРБ), Витебской и Гомельской губерниях [9, л. 61], что свидетельствует о поддержке им целей этой политики.

Вместе с тем уже в мае 1923 г. хотя и отмечались успехи в экономической работе КСМБ, но при этом обращалось внимание на отсутствие массового участия комсомольцев в ней. Во второй половине года экономическая работа союза на местах еще больше ослабла. В целом же юноши и девушки республики были охвачены ею лишь частично [10, л. 13, 20–21, 100; 11, л. 97].

Кроме этого в 1923 г. в восточных регионах Беларуси комсомольцы активно участвовали в сборе продовольственного, финансового и др. налогов, а также в проведении кампании государственного выигрышного займа [12, л. 12; 13, л. 3]. То есть экономическая работа комсомола распространялась на налоговую и финансовую сферы.

В экономическую комиссию ЦК Ленинского коммунистического союза молодежи Беларуси (ЛКСМБ) входили комсомольцы, которые работали в наркоматах труда и здравоохранения республики, школьном отделе ЦК, а также были представителями в центральных правлениях профсоюзов работников земли и леса, железнодорожников, кожевников и Минской экономической комиссии. Экономические комиссии окружных комитетов комсомола Белорусской Советской Социалистической Республики (БССР) состояли в большинстве из представителей в фабрично-заводских месткомах. По отдельным крупным предприятиям и учреждениям были назначены комсомольцы, ответственные за экономическую работу (преимущественно это были лица из фабрично-заводских месткомов, работавших под руководством экономических комиссий комсомольских окружных комитетов). Они занимались вопросами труда и образования молодежи, пропагандой государственной экономической программы. В ряде округов были также созданы экономические комиссии при райкомах ЛКСМБ. Вся экономическая работа на селе проводилась представителем его ЦК в центральном правлении профсоюза работников земли и леса [14, л. 9, 15]. Приведенные факты свидетельствуют о создании комсомолом в мас-

штабах республики собственной разветвленной системы для социально-экономической работы.

С середины 1924 г. в БССР начался хозяйственный подъем, а на его основе стала возрастать активность юношей и девушек из числа рабочих и крестьян в экономической жизни [15, л. 1]. Впервые по всем социальным прослойкам молодого крестьянства был отмечен рост экономических запросов в направлении подъема собственного или коллективного хозяйства [16, л. 10–11], что говорит о результативности государственной молодежной политики и в сельском хозяйстве.

Массы комсомольцев и рабочей молодежи активно участвовали в кампании поднятия производительности труда. На всех предприятиях читались соответствующие доклады и решалось, что нужно сделать. Этот вопрос обсуждался на конференциях рабочего юношества, а также на производственных совещаниях с участием молодых рабочих как отдельных предприятий, так и целых округов. В результате повысилась дисциплинированность рабочей молодежи [14, л. 13; 17, л. 3, 36; 18, л. 80].

Однако в июне 1925 г. стало отмечаться выразительное ослабление экономической работы комсомола. Она начала утрачивать массовый характер и влияние на рабочую молодежь старшего возраста. Фиксировались многочисленные примеры несознательного отношения комсомольцев даже к своему хозяйству [16, л. 3, 18; 18, л. 77; 19, л. 5]. Поэтому VIII съезд ЛКСМБ, состоявшийся 5–10 февраля 1926 г., объявил важнейшей задачей союза участие в хозяйственном строительстве, а также мобилизацию молодого поколения на активную борьбу за индустриализацию страны [1, 148–149].

В результате, благодаря работе комсомола, возросли производительность труда молодежи, ее инициативность в деле расширения режима экономии, уменьшилась порча инструментов и материалов, усилилась производственная дисциплина и сократилось число прогулов [1, 141–142, 153–154]. В 1925–1926 гг. на предприятия Советской Беларуси были направлены 649 подростков, из них 369 по брони. В составе этих подростков увеличилось количество девушек. В трудовых артелях БССР насчитывалось только 345 подростков (7,8% их состава), а также большое количество юношества. Небольшой процент подростков был занят на общественных работах, которые часто являлись физически тяжелыми [20, л. 137; 21, л. 625; 22, л. 12–13; 23, л. 74].

Однако отсутствовал системный учет хозяйственной работы ЦК, окружных и районных комитетов ЛКСМБ. Молодые рабочие, а часто и члены союза очень слабо участвовали в производственных совещаниях. В республике действовали 300 производственных экономических комиссий, в которых насчитывалось только 100 комсомольцев. Кампанию борьбы за экономию молодежь не подхватила. Члены комсомола, особенно на селе, и даже часть комсомольского актива не осознавали практической важности вопросов хозяйственного строительства в связи с режимом экономии. Более того, на Гомельщине многие из молодых рабочих усматривали в этом режиме явное проявление эксплуатации. Через трудовые коллективы и артели на селе проходило большинство молодого поколения, но без заинтересованности в работе, поэтому там наблюдалась текучка кадров этой возрастной категории. Даже комсомольцы стремились сбежать из деревни в город [18, л. 85; 21, л. 587; 22, л. 13; 24, л. 8–10; 25, л. 172; 26, л. 427, 432–433, 436].

Вместе с тем комсомольцы БССР активно включились в объявленный партией поход за рационализацию производства и управления: участвовали в производственных совещаниях, конкурсах на лучшего рационализатора и изобретателя. Это способствовало развитию рационализаторского движения среди юношей и девушек. Благодаря деятельности комсомола, повысилась ответственность молодых рабочих за свое предприятие (возросла производительность труда, значительно снизилось количество прогулов и т. п.) [1, 154–157; 27, л. 29]. Однако производительность труда рабочей молодежи, которой по БССР насчитывалось более 70 тыс. человек [28, л. 219], оставалась недостаточно высокой, наблюдались прогулы, случаи бесхозяйственного отношения к материалам, станкам и инструментам. Юноши и девушки – даже комсомольцы – по-прежнему были слабо вовлечены в производственные комиссии и совещания, т. к. там не рассматривались вопросы работы и образования молодого поколения. Комитеты ЛКСМБ недостаточно руководили молодежным активом в производственных комиссиях и совещаниях. Молодежь и даже члены комсомола плохо понимали общие хозяйственные задачи производства. Хозяйственники и профсоюзы мало уделяли внимания вовлечению юношей и девушек в рационализацию производства [27, л. 29; 29, л. 17; 30, л. 10].

Тем не менее участие ЛКСМБ в хозяйственном строительстве усилилось [31, л. 1]. Среди комсомольцев организовывались бригады индивидуального обучения, производственно-технические кружки, вечерние курсы по повышению квалификации, почти не отмечалось беспричинных прогулов [32, л. 174]. Союз использовал целый ряд форм экономической работы среди девушек (хозяйственные совещания и конференции; посещение специалистами по различным отраслям сельского хозяйства сельских производств с целью обсуждения вопросов овощеводства, молочного животноводства и птицеводства; кружки кройки и шитья, рукоделия) [33, л. 7]. Оправдало себя участие юношества в производственных комиссиях и совещаниях (хотя оно и считалось слабым). Молодое поколение стало больше интересоваться вопросами производства [32, л. 45; 34, л. 61; 35, л. 109]. Комсомолом широко прорабатывались вопросы рационализации производства и участия в этом молодежи, проводились производственные конкурсы и конференции. По инициативе юношей и девушек неоднократно совершенствовались отдельные производственные процессы. Уменьшилось количество прогулов среди молодых рабочих, увеличилась производительность труда. Вопросы рационализации промышленности и привлечения к этому молодежи рассматривались как стержень всей комсомольской работы. Однако значительная масса юношества участвовала в рационализации производства все еще слабо и несистематически, было очень мало соответствующих комсомольских инициативных групп [36, л. 20], случалось даже, что отдельные комсомольские ячейки выступали против рационализации [31, л. 2; 35, л. 109].

Начатое Всесоюзным ленинским коммунистическим союзом молодежи (ВЛКСМ) социалистическое соревнование в условиях БССР, благодаря широкой разъяснительной работе ЛКСМБ, переросло в общерабочее (организовывались производственные ударные бригады и группы; проводились конкурсы, переключки, беседы; внимание к социалистическому соревнованию заострялось в комсомольской печати, стенгазетах и т. д.). В результате по ряду предприятий поднялась производительность труда, упала себестоимость продукции и улучшилось ее качество, увеличилось внимание к рационализаторским мероприятиям. Республиканская комсомольская газета «Чырвоная зьмена» стала организатором социалистического соревнования

среди молодых рабочих [37, л. 74; 38, л. 59, 83, 140]. Однако в республиканской комсомольской организации отмечалась и тенденция к преобразованию социалистического соревнования в парадные переключки и погоню за цифрами, восприятию его как краткосрочной кампании [39, л. 4]. Отмечались случаи, когда юноши и девушки работали ударно только во время конкурса, а после него становились прогульщиками [36, л. 21]. Очень мало было сделано для проведения социалистического соревнования в кустарно-промышленной кооперации [40, л. 37].

Вообще экономическая работа ЛКСМБ была приспособлена больше к подросткам, чем к молодежи [36, л. 31]. Отдельные ячейки союза недостаточно уделяли внимания этому направлению работы и слабо втягивали в него молодое поколение [41, л. 5].

Комсомол также участвовал в кампаниях хлебозаготовок, самообложения, займов, сева. ЦК ЛКСМБ издал воззвание с призывом к комсомольцам, а также всем рабочим юношам и девушкам БССР индивидуально и коллективно подписываться на займ индустриализации [42, л. 61]. Ячейки союза вели соответствующую широкую разъяснительную работу. В ряде районов для сбора средств были проведены лотереи, соревнования и конкурсы, развернута выездная торговля, организован подворный обход крестьянских хозяйств с целью выявления излишков продукции. Хозяйственные кампании показали, что большинство актива комсомола и рядовые комсомольцы в своей массе понимали их важность, проявляли достаточную практическую инициативу. Однако в ходе этих кампаний, особенно по самообложению, в ячейках ЛКСМБ с преимущественно середняцким составом, а также в местечковых ячейках союза наблюдались случаи активного противодействия линии партии и нежелания поддерживать ее (высказывались мнения, что неправильно освобождать от налогов бедняков-бездельников и облагать ими трудовые слои крестьянства, что рабочим и служащим живется лучше, поэтому они и должны приобретать облигации займа индустриализации). Некоторые комсомольские ячейки вообще выступали против высокого сельхозналога и самообложения, даже заступались за спекулянтов в местечках. Имели место факты отказа комсомольцев от приобретения облигаций займа [33, л. 5; 43, л. 190; 44, л. 11; 45, л. 151, 153; 46, л. 1, 5; 47, л. 2]. В результате, несмотря на то, что действительно некоторая часть молодых членов

колхозов, артелей и коммун имела плохое материальное положение [43, л. 192], в комсомоле начался отсев «классово враждебных» и «неустойчивых» элементов [45, л. 152].

В 1928 г. ЛКСМБ впервые взялся за подготовку «Дня леса». Однако кампания не была надлежащим образом проработана и проводилась союзом наспех. Поэтому праздник был провален [48, л. 91–92].

В 1929 г. комсомол БССР фактически впервые уделил значительное внимание вопросу расширения экспорта предприятий республики [37, л. 57].

ЛКСМБ продолжал развертывание социалистического соревнования. На решающих участках производства или в отстающих цехах создавались ударные комсомольско-молодежные бригады [1, 165–166]. Образованные комсомольцами БССР рационализаторские группы добились существенной экономии [49, 2]. Однако в конце года наблюдалось некоторое ослабление участия союза в социалистическом соревновании. В частности, «Чырвоная зьмена» отмечала случаи оказывания этой работы [37, л. 133, 222].

Вообще в 1929–1930 гг. комсомол БССР недостаточно мобилизовывал рабочих на выполнение промфинплана (государственные платежи, реализация займа «пяти в четыре года», самообложение и др.) [46, л. 205; 50, л. 13; 51, л. 11, 287; 52, л. 38], слабо участвовал в фабрично-заводском, жилищно-коммунальном и совхозно-колхозном строительстве. Комсомольские ячейки на стройках в большинстве своем не организовывали массы рабочей молодежи на достижение ударных показателей работы [51, л. 240; 53, л. 165].

Вместе с тем в 1930 г. с основными вопросами хозяйственного строительства ЛКСМБ справился. В деятельности производственных комсомольских ячеек хозяйственная работа заняла большее место. Увеличился охват комсомольцев и рабочего юношества социалистическим соревнованием (84% молодых рабочих и 83% комсомольцев, а в производственных ячейках охват последних ударными бригадами составлял 100% [54, л. 84, 89]), которое переводилось уже на высшие ступени (производственные коммуны, ударные цеха, сквозные бригады, общественный буксир, оперативно-плановые группы, встречный промфинплан, ликвидация прорывов, организация штурмов и т. д.) [55, л. 24]. Параллельно с ростом численности членов союза в ударных

бригадах значительно улучшилось и качество их работы [35, л. 80]. На всю республику прозвучали имена комсомольцев-ударников: машиниста А. Никитина, рабочих С. Давидюк, М. Казакевича, Г. Кеды, Н. Ефремовой и др. [1, 167]. Комсомольские организации показали образцы выполнения и перевыполнения промфинплана, развертывания социалистического соревнования и ударничества [56, л. 36; 57].

Но часто содержание и темп работы комсомола сильно отставали от темпов социалистического строительства, и поэтому директивы партии и ЦК ВЛКСМ в полной мере не выполнялись. ЛКСМБ больше повернулся к производству благодаря проведению практических мероприятий по реализации обращения ЦК ВКП(б) о самопроверке союза с целью придания большего внимания вопросам производства и Ленинскому призыву ударников. Комсомол организовал специальные бригады проверки положения социалистического соревнования, а также борьбы с летунами и прогульщиками. Особенно широкий размах приобрело добровольное прикрепление комсомольцев и рабочей молодежи к своим предприятиям до окончания пятилетки. Социалистическая контрактация охватила все комсомольские организации БССР на производстве: был создан ряд новых ударных и сквозных бригад, специальных батальонов рабочих-энтузиастов, широко развернулась работа по расширению социалистического соревнования и ударничества [35, л. 84–86].

Однако борьба за выполнение промфинплана, за качество продукции и снижение ее себестоимости не стала приоритетной задачей работы структур ЛКСМБ [51 л. 186; 55, л. 1]. Союз не смог быстро и четко определить свое место в руководстве социалистическим соревнованием и в практической работе. Некоторые крупные ячейки не переключились на выполнение задач хозяйственного строительства. В ряде мест комсомольские структуры тормозили ударничество и социалистическое соревнование [50, л. 3, 6; 54, л. 34]. Имелось немало случаев, когда лучшие ударники на производстве не были комсомольцами. Большой процент ударников составляла несоюзная молодежь [51, л. 166; 58]. Комсомольцы, как и юношество в целом, слабо участвовали в производственных совещаниях и рационализаторских комиссиях. Среди членов ЛКСМБ имели место нежелание работать, прогулы, приписки, выпуск бракованной продукции, проявления небрежного отноше-

ния к используемым материалам. Даже актив союза считал, что если весь завод объявил себя ударным, то все комсомольцы и молодые рабочие – ударники, несмотря на нарушения производственной дисциплины, большое количество брака и лжеударничество. Юноши и девушки, которые только пришли на производство, очень слабо втягивались в социалистическое соревнование, хотя часто механически причислялись к ударникам. На все эти проявления и нарушения актив комсомола смотрел сквозь пальцы [35, л. 82–84; 59, л. 108].

В соответствии с решением ЦК ВЛКСМ о массовом выдвижении молодых рабочих на руководящую хозяйственную работу по поводу 16-го Международного юношеского дня ЦК комсомола БССР 22 августа 1930 г. выделил из числа ударников и лучших представителей бригад «легкой кавалерии» 10 человек на центральную хозяйственную работу и 20 – на низовую [60, л. 164]. Но мобилизация комсомольцев республики на остров Сахалин разворачивалась слабо, не велась соответствующая массовая разъяснительная работа [51, л. 255]. Всего же в составе инженерно-технических работников в 1930 г. молодые специалисты со стажем работы менее 5 лет составляли 58,4% [61, 395].

На всесоюзные стройки в рамках индустриализации ЛКСМБ направил более 17 тыс. комсомольцев, а также свыше 15 тыс. юношей и девушек в Поднепровье, Донбасс, Поволжье, на Урал, Кольский полуостров и Дальний Восток. Молодежь активно работала и на стройках индустриальных объектов в БССР. Комсомол шефствовал над строительством и реконструкцией электростанций, промышленных объектов и шоссейных дорог республики [1, 159–160; 62, 54].

В 1931 г. развитие промышленной кооперации способствовало улучшению социально-экономического положения молодого поколения БССР [63, л. 128].

Юноши и девушки активно участвовали в социалистическом соревновании и ударничестве [64, л. 144]. ЛКСМБ вел большую работу по выполнению пятилетки в 4 года [65, л. 62]. При этом в республике расклад молодых трудовых кадров был следующим: 14% высококвалифицированных, 17% среднеквалифицированных, 29% низкоквалифицированных и 40% неквалифицированных [64, л. 134]. Таким образом, несмотря на активность, подавляющее большинство рабочего юношества оставалось неквалифицированным или малоквалифицированным.

X съезд комсомола БССР, состоявшийся 6–13 января 1931 г., провозгласил лозунг «Каждый комсомолец – ударник», рекомендовал развивать и совершенствовать социалистическое соревнование не только в городе, но и на селе, обращая особое внимание на изучение молодым поколением техники. На этом фоне все комсомольские организации республики поддерживали инициативу комсомольцев Витебской обувной фабрики по созданию на предприятиях БССР социалистического конвейера высокого качества продукции. Были созданы сотни комсомольско-молодежных бригад, которые объявили своей целью догнать и перегнать по уровню и темпам роста производства развитые страны мира [1, 167–168].

В конце января 1931 г. ЛКСМБ вызвал на соревнование комсомол УССР в деле выполнения финплана по привлечению свободных средств населения [66, л. 3]. Несмотря на это, комсомольские организации БССР и в марте еще медленно включались в работу по выполнению финплана и не связывали мобилизацию средств населения с другими хозяйственно-политическими кампаниями [67, л. 56; 68, л. 141]. Фактически не были выполнены (реально – лишь 14% от плана) мероприятия по проведению ударного августовского месяца по реализации займа «3-го решающего года» в области единого сектора, т. к. райкомы союза недооценили их важности [69, л. 39]. Вместе с тем постановлением бюро ЦК ЛКСМБ от 21 ноября 1931 г. комсомол республики включился во Всесоюзный Сталинский поход с целью выполнения и перевыполнения промфинплана 4-го квартала 1931 г. [70, л. 87]. Одновременно происходило пополнение работников финансовой сферы БССР за счет мобилизации комсомольцев: 35 были направлены на курсы счетоводов для районных банков и еще 400 – на курсы работников сети сберкасс [63, л. 38, 77–78]. Однако райкомы союза не развернули работы по созданию постоянного финансового актива из числа комсомольцев-ударников и молодых рабочих, а также не приняли соответствующих мер по обеспечению выполнения финплана (в конце года он был выполнен на 59,2%, причем особенно слабо на селе). Полностью бездействовали в этом деле Червенский, Суражский, Освейский, Россонский, Уваровичский, Бегомльский, Лоевский, Березинский и особенно Краснопольский и Наровлянский райкомы комсомола [71, л. 166–167].

Была сорвана и мобилизация комсомольцев на хозяйственную работу [69, л. 41–42]. ЛКСМБ слабо участвовал в пересмотре норм выработок для юношей и девушек, сборе утильсырья, организации откормочных пунктов для скота при столовых, недостаточно обращал внимание на рационализацию производства (особенно на транспорте) [64, л. 151; 66, л. 87, 109; 67, л. 43]. Совсем неудовлетворительно осуществлялся перевод молодежных и комсомольских бригад на хозрасчет, при этом сами комсомольцы слабо участвовали в переводе на него предприятий, на которых работали [67, л. 210]. Взносы молодежи на тракторную колонну использовались не по назначению [69, л. 66]. Комсомол БССР значительно недоработал в деле перестройки быта молодого поколения на социалистический лад и помощи молодежным бытовым коммунальным [56, л. 50]. Значительно возросли случаи нарушения трудовой дисциплины со стороны как рабочего юношества, так и комсомольцев [56, л. 37; 72, л. 25].

Несмотря на директивы ЦК ЛКСМБ, комсомольские организации на предприятиях не перестроили своей работы в соответствии с задачами решающего года пятилетки. На предприятиях республики среди комсомольцев было по разным подсчетам от 75,8% до 77,4% ударников, а из числа несоюзной рабочей молодежи – 66,1%. Ударничество оставалось обезличенным, не повышалось качество работы ударных бригад, наблюдалась текучка молодых рабочих, слабо была поставлена массовая культурно-бытовая работа среди них [61, 402; 66, л. 13; 67, л. 209]. То есть постановления X съезда союза не выполнялись.

Только в июне 1931 г. комсомол БССР повернулся лицом к решению задач хозяйственного строительства [59, л. 108], и лишь в декабре его хозяйственная работа стала системной [72, л. 8]. Были созданы комсомольские центры опытной методической базы. В них имелись сектора: массовой работы, городской и производственный. Основными задачами центров были мобилизация рабочего юношества республики на овладение техникой и агротехникой, внедрение рационализаторства и изобретательства, опытная работа, развитие естественнонаучного краеведения, изучение производительных сил ЛКСМБ [73, л. 355].

Комсомол БССР взял шефство над электрификацией республики, но шефская работа велась недостаточно [74, л. 44; 75, л. 97]. Союз так

и не начал овладевать техникой торговли. Постановление ЦК ЛКСМБ об организации комсомольских магазинов выполнялось слабо. Из 18 магазинов было организовано 9, но и в них качество работы и товаров было низким [66, л. 109].

Вместе с тем по инициативе комсомольских организаций витебских заводов и фабрик с 1932 г. стали проводиться районные, городские и республиканские слеты героев пятилетки. Их участники подводили итоги и делились опытом. Вообще все комсомольско-молодежные бригады и участки, абсолютное большинство рабочих – юношей и девушек досрочно выполнили производственные планы [1, 169].

В 1932 г. комсомол БССР собрал в фонд имени В. И. Ленина 50 тыс. руб. [76, л. 81, 110] и мобилизовал в органы связи 215 комсомольцев [77, л. 31].

В 1933 г. молодые рабочие республики активно участвовали в социалистическом соревновании. Только на предприятиях Минска было организовано 108 комсомольско-молодежных бригад, из которых 99 к концу года стали ударными. Примером для всей молодежи БССР была работа ударной комсомольско-молодежной бригады Н. Осташко с фабрики «Знамя индустриализации» в Витебске [78, л. 239; 79, л. 16]. В связи с 15-летием ЛКСМБ 34 лучших ударника-комсомольца были награждены орденами Ленина [80, л. 378].

С августа 1933 г. на железной дороге, а также в отраслях промышленности республики начало шириться изотовское движение. Его участники сочетали ударную работу с овладением техникой и обучением молодых рабочих передовым методам. Изотовское движение быстро переросло в соревнование за овладение техникой и по почину уральских комсомольцев приобрело форму общественного технического экзамена. По всей БССР при активном участии молодежи развернулся настоящий массовый поход за овладение техническими знаниями. Оживилась работа заводских и фабричных ячеек общества «За овладение техникой». Комсомольские организации на предприятиях развернули пропаганду технических знаний. Создавались кружки и школы техминимума, в которых обучение молодых рабочих вели общественные инструкторы из числа инженерно-технических работников, высококвалифицированных бригадиров и рабочих. Рабочие – юноши и девушки соревновались за отличную сдачу технического экзамена [61, 525–526].

Вместе с тем в этой работе имелись и определенные недостатки. Так, с целью поддержки и расширения технического творчества юношества в Минске был создан Центральный комсомольский дом техники. Но из 30 его комнат 18 были заняты частными жителями. Поэтому из-за невозможности развернуть полноценную работу оборудование дома было законсервировано [81, л. 134]. Комсомолы по-прежнему слабо участвовали в работе государственной торговли [80, л. 151], что свидетельствовало о второстепенности этого дела для союза.

Был заключен договор о социалистическом соревновании между ЛКСМБ и комсомольской организацией Западной области РСФСР в исполнении финплана третьего и четвертого кварталов 1933 г. [80, л. 298, 302]. Был создан центральный штаб ЦК комсомола БССР для проведения комсомольской финэстафеты, по предложению которого 30 человек из руководящего комсомольского актива были направлены для организации работы в рамках Дня займодержателя и всебелорусской комсомольской финэстафеты. Союз удовлетворительно провел работу по реализации займа 2-й пятилетки. Однако если выполнение плана займа среди горожан и колхозников составило 100,2%, то совсем неудовлетворительно он был реализован среди крестьян-единоличников. Так, Речицкий и Петриковский комсомольские райкомы выполнили план лишь на 0,3%, Городокский – на 0,4%, Шкловский и Крупский – на 0,5%, Червенский – на 0,7% [82, л. 55, 101], что свидетельствовало о недооценке райкомом комсомола республики работы по распространению займа среди крестьян-единоличников.

В 1934 г. 100 комсомольцев были мобилизованы на работу районными участковыми инспекторами народно-хозяйственного учета в БССР [83, л. 211].

Очередной договор о социалистическом соревновании между ЛКСМБ и комсомольской организацией Западной области РСФСР в исполнении финплана был проигран комсомолом Советской Беларуси, так как отдельные организации союза подошли к договору формально [83, л. 274].

В 1936 г. большинство комсомольцев республики были заняты непосредственно в сфере материального производства: более 10 тыс. – в промышленности, около 19 тыс. – в сельском хозяйстве, свыше 8 тыс. – на транспорте, в строительстве и сфере обслуживания. На предприя-

тиях БССР насчитывалось более 30 комсомольских организаций, все члены которых являлись стахановцами. Свыше 70% комсомольцев республики, занятых непосредственно на производстве, были передовиками и активно изыскивали новые приемы рационализации труда. Своим примером они привлекали к движению новаторов и несоюзную молодежь, которая преобладала среди стахановцев. Так, например, в Могилеве 1713 юношей и девушек являлись стахановцами, а в Гомеле – 900 [1, 208, 210; 61, 531–532; 84, 63]. При этом в БССР было гораздо меньше – по сравнению с другими союзными республиками – орденосцев из числа комсомольцев и юношества [85, 5].

В годы 2-й пятилетки комсомольцы и юношество республики продолжали ударный труд на стройках БССР и СССР. Комсомольские организации городов республики брали шефство над важными объектами. При активной помощи комсомольцев в 1933–1937 гг. в БССР были возведены десятки фабрик, заводов, дорог и электростанций, за что отдельные организации ЛКСМБ были даже награждены Почетными грамотами ЦИК республики [1, 190–192; 61, 519, 622].

В 1938–1939 гг. комсомольцы, несоюзные юноши и девушки активно участвовали в дальнейшем развитии промышленности, сельского хозяйства и транспорта БССР. Так, комсомольско-молодежная смена Оршанского отделения Западной железной дороги во главе с И. Поляковым в 1938 г. завоевала первенство во всесоюзном социалистическом соревновании. Вообще к 20-летию ВЛКСМ каждая организация комсомола республики пришла с производственными достижениями. Широко пропагандировалось значение работы каждого молодого человека для укрепления страны. Почетом и уважением окружались передовики производства, стахановцы и ударники из числа молодежи. Передовые комсомольско-молодежные коллективы и отдельные юные стахановцы заносились на Доску почета в комсомольских газетах. Так, первой на доску почета в «Чырвонай змене» была занесена в 1938 г. комсомольско-молодежная бригада котельного цеха Минского завода имени К. Ворошилова, которая в течение 3 месяцев перевыполняла план более чем в два раза. В 1939 г. ЛКСМБ под лозунгом «Каждый комсомолец – новатор производства» усилил инициативность в решении вопросов повышения производительности труда, укрепления трудовой дисциплины и совершенствования техники. О высоком самосознании

и патриотизме свидетельствует тот огромный энтузиазм, с которым комсомольцы, несоюзные юноши и девушки БССР по призыву партии ехали на важнейшие стройки или шли работать в различные отрасли экономики [1, 233–237]. Так, например, в 1939 г. 200 комсомольцев были направлены на работу в систему заготовительных организаций республики [86, л. 74].

Таким образом, в начале 1920-х гг. юношество Советской Беларуси активно участвовало в экономических преобразованиях. Довольно активную деятельность по организации участия молодого поколения в экономических преобразованиях вел комсомол, создавший в 1924 г. в масштабах БССР собственную разветвленную систему для организации экономической работы молодежи.

Благодаря работе комсомола в рамках осуществления политики индустриализации выросли производительность труда юношества и его инициативность в деле расширения режима экономии, уменьшилась порча инструментов и материалов, укрепилась производственная дисциплина и снизилось количество прогулов. Комсомольцы БССР активно включились в объявленный партией поход за рационализацию производства и управления. Это способствовало развитию рационализаторской движения среди молодого поколения.

Однако рабочая молодежь, а часто и комсомольцы очень слабо участвовали в производственных совещаниях, т. к. там не рассматривались вопросы о работе и образовании юношей и девушек. Юношество не подхватило кампанию за внедрение режима экономии. Производительность его труда оставалась недостаточно высокой, имелись случаи прогулов, небрежного отношения к материалам, станкам и инструментам. Молодые люди, даже комсомольцы, плохо понимали общие хозяйственные задачи производства. Хозяйственники и профсоюзы мало уделяли внимания вовлечению молодежи в рационализацию производства. Ее массы участвовали в этом деле слабо и несистематически, было очень мало соответствующих комсомольских инициативных групп, в ЛКСМБ не было единых подходов к осуществлению рационализации.

Хотя на селе через трудовые коллективы и артели и проходили большинство юношей и девушек, однако у них не было заинтересованности в работе. Поэтому там наблюдалась текучка молодых кадров.

Комсомол республики участвовал в кампаниях хлебозаготовок, самообложения, займов, сева, коллективизации. Но в ходе этих кампаний в сельских комсомольских ячейках с преимущественно середняцким составом, а также в местечковых ячейках союза выявился ряд фактов активного противодействия проводимой политике и нежелания ее поддерживать.

В течение всего рассматриваемого периода комсомольцы слабо участвовали в работе государственной торговли и не овладели ее техникой, что выразительно свидетельствовало о неперспективности для них этого дела.

Начатое ВЛКСМ социалистическое соревнование в условиях БССР, благодаря широкой разъяснительной работе ЛКСМБ, переросло в общерабочее движение, хотя в союзе и имелась тенденция к его формализации. С 1930 г. увеличился охват комсомольцев и рабочего юношества республики социалистическим соревнованием, которое переводилось уже на высшие ступени (производственные коммуны, ударные цеха, сквозные бригады, общественный буксир, оперативно-плановые группы, встречный промфинплан, ликвидация прорывов, организация штурмов и т. д.). Созданные комсомолом БССР рационализаторские группы добились ощутимой экономии.

Вместе с тем в конце 1920-х гг. ЛКСМБ недостаточно мобилизовывал молодых рабочих на выполнение промфинплана, слабо участвовал в фабрично-заводском, жилищно-коммунальном и совхозно-колхозном строительстве. Часто содержание и темп работы союза далеко отставали от темпов социалистического строительства, и поэтому директивы компартии и ЦК ВЛКСМ в полной мере не выполнялись. ЛКСМБ не смог быстро и четко определить свое место в руководстве социалистическим соревнованием и в практической работе. В ряде мест комсомольские структуры тормозили ударничество и социалистическое соревнование. Большой процент ударников составляла несоюзная молодежь. Комсомольцы, как и несоюзные юноши и девушки в целом, слабо участвовали в производственных совещаниях и рационализаторских комиссиях. В среде юношества имели место такие негативные проявления, как нежелание работать, прогулы, приписки, выпуск бракованной продукции, неэкономное отношение к используемым материалам, лжеударничество, текучка кадров. Но эти явления не были массовыми.

Молодые люди активно работали как на строительстве индустриальных объектов в республике, так и на всесоюзных стройках.

Молодежь принимала активное участие в социалистическом соревновании и ударничестве. При этом в БССР, несмотря на активность, подавляющее большинство трудящихся юношей и девушек оставались неквалифицированными или малоквалифицированными. Поэтому для мобилизации трудящегося юношества республики на овладение техникой и агротехникой, в целях внедрения рационализаторства и изобретательства, опытной работы, развития естественнонаучного краеведения, изучения производственных сил комсомола были созданы центры опытной методической базы ЛКСМБ. Комсомольцы-пере-

довики своим примером привлекали к движению новаторов молодое поколение. Все комсомольско-молодежные бригады и участки, абсолютное большинство рабочей молодежи досрочно выполнили производственные планы I-й пятилетки.

В конце 1930-х гг. комсомольцы активно участвовали в дальнейшем развитии промышленности, сельского хозяйства и транспорта республики, продолжали ударно работать на стройках БССР и СССР. Большую роль в поддержании созидательного подъема молодежи сыграла широкая пропаганда значения труда каждого гражданина для укрепления страны, а также поддержание атмосферы почета и уважения по отношению к передовикам производства, стахановцам и ударникам.

Библиография:

1. Очерки истории Ленинского комсомола Белоруссии. Мн.: Беларусь, 1975. 536 с.
2. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 63п. Оп. 2. Д. 6.
3. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 7.
4. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. М-1. Оп. 23. Д. 32.
5. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 63п. Оп. 2. Д. 12.
6. Красная смена. 1922. 14 апреля.
7. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 11.
8. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 12.
9. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. М-32. Оп. 1. Д. 34.
10. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 19.
11. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 22.
12. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 24.
13. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 63п. Оп. 2. Д. 29.
14. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 41.
15. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 54.
16. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 46.
17. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 37.
18. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 44.
19. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 42.
20. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 42. Оп. 1. Д. 1788.
21. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 64а.
22. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 63п. Оп. 2. Д. 211.
23. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 701. Оп. 1. Д. 40.
24. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 58.
25. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 62.
26. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 63п. Оп. 2. Д. 132.
27. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 63п. Оп. 2. Д. 355.
28. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 63п. Оп. 2. Д. 174.
29. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 66.
30. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 69.
31. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 78.
32. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 63п. Оп. 2. Д. 301.
33. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 79.
34. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 81.
35. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 63п. Оп. 2. Д. 544.
36. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 89.
37. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 93.
38. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 63п. Оп. 2. Д. 448.
39. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 88.

40. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 63п. Оп. 2. Д. 465.
41. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 63п. Оп. 2. Д. 504.
42. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 83.
43. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 71а.
44. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 80.
45. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 63п. Оп. 2. Д. 397.
46. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 63п. Оп. 2. Д. 424.
47. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 63п. Оп. 2. Д. 427.
48. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 63п. Оп. 2. Д. 358.
49. Правда. 1929. 20 апреля.
50. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 100.
51. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 101.
52. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 63п. Оп. 2. Д. 525.
53. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 85.
54. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 108.
55. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 99.
56. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 112.
57. Ударны квартал 5-цігодкі – палітычны экзамен камсамолу. Да ўсей камсамольскай арганізацыі Беларусі // Чырвоная зьмена. 1930. 13 кастрычніка. С. 1.
58. Аб росце камсамолу // Чырвоная зьмена. 1930. 13 сьнежня. С. 1.
59. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 126.
60. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 105.
61. Гісторыя Беларускай ССР. Т. 3. Мн.: Навука і тэхніка, 1973. 696 с.
62. Макарэвіч А. Камсамол // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. Т. 4. Мн.: БелЭн, 1997. С. 54–55.
63. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 130.
64. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 110.
65. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 109.
66. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 131.
67. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 120.
68. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 63п. Оп. 2. Д. 527.
69. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 128.
70. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 123.
71. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 122.
72. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 117.
73. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 63п. Оп. 2. Д. 493.
74. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 111.
75. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 116.
76. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 132.
77. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 63п. Оп. 2. Д. 596.
78. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 4п. Оп. 2. Д. 111.
79. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 164. Оп. 5. Д. 19.
80. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 134.
81. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 63п. Оп. 2. Д. 599.
82. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 135.
83. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 136.
84. Жураў А. Я. Камсамол Беларусі ў барацьбе за соцыялізм (1918–1951 гг.). Мн.: Дзяржвыд БССР, 1957. 76 с.
85. Спрэчкі па дакладу тав. Аўгустайціса // Чырвоная зьмена. 1936. 14 сакавіка. С. 4–5.
86. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 1476.

References (transliterated):

1. Ocherki istorii Leninskogo komsomola Belorussii. Mн.: Belarus', 1975. 536 s.
2. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus'. F. 63p. Op. 2. D. 6.
3. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus'. F. 63p. Op. 1. D. 7.
4. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii. F. M-1. Op. 23. D. 32.
5. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus'. F. 63p. Op. 2. D. 12.
6. Krasnaya smena. 1922. 14 aprelya.
7. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus'. F. 63p. Op. 1. D. 11.
8. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus'. F. 63p. Op. 1. D. 12.
9. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii. F. M-32. Op. 1. D. 34.

10. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus'. F. 63p. Op. 1. D. 19.
11. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus'. F. 63p. Op. 1. D. 22.
12. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus'. F. 63p. Op. 1. D. 24.
13. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus'. F. 63p. Op. 2. D. 29.
14. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus'. F. 63p. Op. 1. D. 41.
15. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus'. F. 63p. Op. 1. D. 54.
16. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus'. F. 63p. Op. 1. D. 46.
17. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus'. F. 63p. Op. 1. D. 37.
18. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus'. F. 63p. Op. 1. D. 44.
19. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus'. F. 63p. Op. 1. D. 42.
20. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus'. F. 42. Op. 1. D. 1788.
21. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus'. F. 63p. Op. 1. D. 64a.
22. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus'. F. 63p. Op. 2. D. 211.
23. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus'. F. 701. Op. 1. D. 40.
24. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus'. F. 63p. Op. 1. D. 58.
25. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus'. F. 63p. Op. 1. D. 62.
26. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus'. F. 63p. Op. 2. D. 132.
27. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus'. F. 63p. Op. 2. D. 355.
28. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus'. F. 63p. Op. 2. D. 174.
29. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus'. F. 63p. Op. 1. D. 66.
30. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus'. F. 63p. Op. 1. D. 69.
31. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus'. F. 63p. Op. 1. D. 78.
32. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus'. F. 63p. Op. 2. D. 301.
33. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus'. F. 63p. Op. 1. D. 79.
34. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus'. F. 63p. Op. 1. D. 81.
35. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus'. F. 63p. Op. 2. D. 544.
36. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus'. F. 63p. Op. 1. D. 89.
37. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus'. F. 63p. Op. 1. D. 93.
38. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus'. F. 63p. Op. 2. D. 448.
39. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus'. F. 63p. Op. 1. D. 88.
40. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus'. F. 63p. Op. 2. D. 465.
41. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus'. F. 63p. Op. 2. D. 504.
42. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus'. F. 63p. Op. 1. D. 83.
43. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus'. F. 63p. Op. 1. D. 71a.
44. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus'. F. 63p. Op. 1. D. 80.
45. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus'. F. 63p. Op. 2. D. 397.
46. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus'. F. 63p. Op. 2. D. 424.
47. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus'. F. 63p. Op. 2. D. 427.
48. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus'. F. 63p. Op. 2. D. 358.
49. Pravda. 1929. 20 aprelya.
50. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus'. F. 63p. Op. 1. D. 100.
51. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus'. F. 63p. Op. 1. D. 101.
52. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus'. F. 63p. Op. 2. D. 525.
53. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus'. F. 63p. Op. 1. D. 85.
54. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus'. F. 63p. Op. 1. D. 108.
55. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus'. F. 63p. Op. 1. D. 99.
56. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus'. F. 63p. Op. 1. D. 112.
57. Udarny kvartal 5-tsigodki – palitychny ekzamen kamsamolu. Da ýsei kamsamol'skai arganizatsyi Belarusi // Chyrvonaya z'mena. 1930. 13 kastychnika. S. 1.
58. Ab rostse kamsamolu // Chyrvonaya z'mena. 1930. 13 s'nezhnya. S. 1.
59. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus'. F. 63p. Op. 1. D. 126.
60. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus'. F. 63p. Op. 1. D. 105.
61. Gistoryya Belaruskai SSR. T. 3. Mn.: Navuka i tekhnika, 1973. 696 s.
62. Makarevich A. Kamsamol // Entsylapedyya gistoryi Belarusi. T. 4. Mn.: BelEn, 1997. S. 54–55.
63. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus'. F. 63p. Op. 1. D. 130.
64. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus'. F. 63p. Op. 1. D. 110.
65. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus'. F. 63p. Op. 1. D. 109.
66. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus'. F. 63p. Op. 1. D. 131.
67. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus'. F. 63p. Op. 1. D. 120.
68. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus'. F. 63p. Op. 2. D. 527.

69. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus'. F. 63p. Op. 1. D. 128.
70. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus'. F. 63p. Op. 1. D. 123.
71. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus'. F. 63p. Op. 1. D. 122.
72. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus'. F. 63p. Op. 1. D. 117.
73. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus'. F. 63p. Op. 2. D. 493.
74. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus'. F. 63p. Op. 1. D. 111.
75. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus'. F. 63p. Op. 1. D. 116.
76. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus'. F. 63p. Op. 1. D. 132.
77. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus'. F. 63p. Op. 2. D. 596.
78. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus'. F. 4p. Op. 2. D. 111.
79. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus'. F. 164. Op. 5. D. 19.
80. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus'. F. 63p. Op. 1. D. 134.
81. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus'. F. 63p. Op. 2. D. 599.
82. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus'. F. 63p. Op. 1. D. 135.
83. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus'. F. 63p. Op. 1. D. 136.
84. Zhuraŭ A. Ya. Kamsamol Belarusi ŷ barats'be za sotsyjalizm (1918–1951 gg.). Mn.: Dzyarzhvyd BSSR, 1957. 76 s.
85. Sprechki pa dakladu tav. Aŷgustaitsisa // Chyrvonaya z'mena. 1936. 14 sakavika. S. 4–5.
86. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus'. F. 63p. Op. 1. D. 147b.